

УДК 37.01

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ: НЕОБХОДИМО ИЛИ ДОСТАТОЧНО

Мурзина И.Я.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г.Екатеринбург, ekb-ural@yandex.ru

Статья посвящена дискуссионным вопросам существования культурологического образования в России. Культурологическое образование рассматривается как составная часть гуманитарного образования, направленного, прежде всего, на формирование мировоззрения и ценностных ориентаций личности, на способность жить в открытом мире. Автор раскрывает принципы культурологического образования (диалогичность, целостность, историзм, субъектность, ориентация на систему ценностей) и условия, которые обеспечивают его необходимость в ситуации модернизации образования (нормативные, социально-культурные, личностно-субъективные). Делается вывод о культурологическом образовании как ресурсе модернизации гуманитарного образования, позволяющем определить общность подходов и его содержательную направленность, что позволяет дополнить, а в ряде случаев переосмыслить содержание образования на каждом из этапов в целом и внутри отдельных учебных дисциплин.

Ключевые слова: модернизация образования, культурологическое образование, гуманитаристика, образовательные стандарты, образовательное пространство, интеграция

CULTURAL STUDIES EDUCATION TODAY: NECESSARY OR SUFFICIENT

Murzina I.Y.

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, ekb-ural@yandex.ru

The article is devoted to discussion questions the existence of cultural studies education in Russia. Cultural education is seen as an integral part of humanitarian education focused primarily on the formation of attitudes and value orientations of the individual's ability to live in an open world. The author reveals the principles of cultural studies education (dialogue, integrity, history, subjectivity, focus on the values and conditions that ensure its necessity in situation of modernization of education (regulatory, socio-cultural, personal-subjective). The conclusion of cultural studies education as the resource modernization of Humanities, allowing to define common approaches and content focus that allows you to complement and in some cases to rethink the content of education at each stage as a whole and within individual academic disciplines.

Keywords: modernization of education, cultural education, Humanities, educational standards, educational space, integration

Современная ситуация в российском образовании практически всеми экспертами характеризуется как кризисная. Если идти от этимологии слова «кризис» (др.-греч. κρίσις – решение, поворотный пункт), то можно констатировать состояние переходности, при котором возникновение проблем и непредсказуемых ситуаций связано с неадекватностью существующих средств достижения целей. И, как следствие, попытка поиска новых парадигм в образовании, направлений и способов трансформации образовательных систем [6], которые, несмотря на административные решения (принятие концепции «Наша новая школа», нового «Закона об образовании», введение новых федеральных образовательных стандартов), все еще являются скорее полем для дискуссий ученых и методистов, чем практикой жизни [1, 3, 4, 5, 9, 19 и др.].

В то же время обозначилась тенденция, которую можно назвать «новая политехническая школа»¹. При всех недостатках сравнения с прошлым можно сказать, что в качестве ориентира выступает техническое и естественнонаучное образование, которые обеспечивают движение в русле технологического процесса. Внимание к прорывным технологиям предполагает, что уже на уровне ранней профессионализации можно получить искомый результат. Соответственно, если в начале 1990-х годов гуманитаризация образования позволяла включиться в общемировые тренды обретения смыслов и ценностей существования (экзистенциальная роль), свободного выражения собственной позиции, включающей, в том числе, выбор форм, средств и методов обучения (демократизация образования) через расширение спектра гуманитарных дисциплин, то сегодня акцент смещается в иную сторону.

Можно сказать, что мы являемся свидетелями перехода от образования как пространства обретения неутилитарных смыслов (ценность образования как очеловечивания) к образованию прагматическому (ценность образования – в обеспечении практического результата в виде материального благополучия и обеспечения уровня жизни). Эта общемировая тенденция, характерная прежде всего для высшего образования, в нашей стране экстраполируется на всю систему, включая школьное, а в некоторых ситуациях и дошкольное образование.

Современная ситуация может быть описана как кризис гуманитарного образования, который заключается, во-первых, в обострении противоречий между освоением ценностей культуры, обладающих экзистенциальным смыслом (альтруистические смыслы), и прагматической ориентацией на сиюминутную выгоду (утилитарные смыслы), во-вторых, в переориентации образовательных программ всех уровней на негуманитарные предметы, в-третьих, сокращении возможностей для получения государственной поддержки в получении профессионального гуманитарного образования.

Гуманитарии, к сожалению, к вызовам времени оказались не готовы. Традиционно, они, справедливо убежденные в необходимости своей деятельности как условия обретения человеком осмысленного существования, понимая, сколь пагубно сказывается на формировании общества недостаток внимания к человеку, выступают против сокращения учебных часов в школах и вузах, нивелирования смыслов в условиях засилья массовой культуры и утилитаризма. И очень часто это напоминает «бой с невидимым противником»: никто, собственно, публично не отрицает роли и места гуманитарного знания ни в системе

¹ Примером может служить разработанная в Свердловской области концепция комплексной программы «Уральская инженерная школа».

наук, ни в системе образования. Другое дело, что «редукция гуманитарности» выступает в качестве одной из характеристик нашего существования.

По сути, мы стали свидетелями ситуации, в которой декларируемые цели и шаги в их достижении вроде бы совпадают: необходимость в технологическом прорыве востребовала предметную переориентацию в образовании. Однако предметность и специализированность должны уравниваться универсальностью, готовностью в силу жизненных обстоятельств изменять вектор личностного развития (концепция «life long learning» – образование на протяжении всей жизни), умением встраиваться во все усложняющиеся социальные коммуникации.

Введем понятие «открытый мир» (open world), которое по аналогии с открытым обществом (К. Поппер), мы будем понимать как пространство жизни, в котором человек в любой момент своего осознанного существования может самостоятельно выбрать стратегию поведения, направление движения, образ жизни. Гуманитаристика – это способ осмысления этого пути. Гуманитарное образование, в таком случае, – это обеспечение возможности движения по пути обретения смыслов. В этом его непреходящая ценность. Вопрос состоит не в том, чтобы заново определять цели гуманитарного образования, объясняя самоочевидные истины о необходимости обретения смысложизненных ориентиров как условия сохранения человеческого в человеке, а в том, чтобы выявить направления развития для преодоления нарастающего кризиса.

В качестве предмета для анализа возьмем такой сегмент гуманитарного образования как культурологическое образование. Под *культурологическим образованием* мы понимаем:

- 1) целенаправленный процесс воспитания и обучения, опирающийся на трансляцию и воспроизводство ценностей культуры, созданных в процессе духовной, интеллектуальной, творческой деятельности людей и отвечающих целям самореализации человека и общества;
- 2) составной компонент системы гуманитарного образования на всех этапах его реализации;
- 3) систему профессиональной подготовки кадров (направление подготовки «Культурология»). Мы рассматриваем процесс культурологического образования как триединый и взаимообусловленный. На примере культурологического образования можно обозначить направления движения и описать риски, которые ожидают на этом пути.

Введение в образование культурологического компонента прошло ряд стадий: от признания принципа «культуросообразности» (Ф.А.В. Дистервег) через введение в образовательную практику дисциплин культурологической направленности (история мировой художественной культуры, культурология, культура повседневности) – к обоснованию культурологического подхода как новой образовательной парадигмы, опирающейся на признание приоритета ценностей культуры [2, 8, 15 и др.]. Процесс

становления культурологического образования в нашей стране совпал с возникшим идеологическим вакуумом постсоветской эпохи, когда введение дисциплин культурологической направленности в учебные планы сначала вузов, а затем и школ, стало своеобразным «спасательным кругом»: обеспечением содержательного обсуждения самого широкого круга вопросов – от особенностей эстетического развития в разные исторические эпохи до характера социального действия и обусловленности его этическими ценностями в современности, от авангардных течений в современном искусстве до стратегий развития страны. Заинтересованность в обсуждении сущностных проблем жизни человека и понимание значимости их для становления мировоззрения констатировались и педагогами, и обучающимися.

Культурологическая составляющая органично вошла в содержание не только школьных дисциплин предметной области «Искусство» и вузовских курсов по культурологии, но и в другие социально-гуманитарные предметы. В перечнях предлагаемых школьникам факультативов и элективных курсов для студентов появились «Культура повседневности», «Массовая культура», «Медиакультура», «Человек в мире культуры» и др. Ситуация радикально изменилась в последнее время, когда продекларированная свобода выбора (от выбора образовательной модели до отдельных дисциплин и частных методик) обернулась отказом от «необязательных» предметов сначала в школах, а затем и в вузах.

Федеральный образовательный стандарт средней и высшей школы построен на общности идеологии – предоставить свободу выбора образовательных траекторий школьнику и студенту, дать возможность ему самому выбирать, чему и как обучаться, сохранив минимальный набор дисциплин базового уровня. Однако если вводится нормативная модель оценки качества обучения в виде ГИА и ЕГЭ, то и в школе надо готовить именно к аттестации, поскольку она, а не почти мифическая, потому что сложно замеряемая и глубоко субъективная готовность к жизни в условиях все возрастающей конкуренции и усложняющихся требований к самостоятельности и ответственности, не может быть критерием качества подготовки выпускника.

В общеобразовательных школах все чаще администрация, родители и школьники склоняются в сторону прагматического отношения к обучению, выбирая иностранные языки и информатику; в вузах происходит перераспределение учебных часов, направленных на изучение социально-гуманитарных предметов, в сторону тех, которые *сегодня* считаются наиболее адекватными будущей профессии. Вопросы формирования социально ответственной личности, гражданина, человека культуры все чаще остаются декларациями. Как результат сокращения учебных часов можно рассматривать снижение количества профильных гуманитарных классов и качества абитуриентов, уход из школы

квалифицированных педагогов. Результаты в долгосрочной перспективе также не оставляют поводов для оптимизма.

В то же время сегодня в образовании сохраняется потребность в гуманитаризации как условия существования в открытом мире – в мире культуры. Но не через введение дополнительных учебных предметов, а скорее как общая идеологическая платформа для педагогов, преподающих различные дисциплины. Можно сказать, что сегодня культурологическое образование может стать новым интегратором содержания обучения через принятие педагогами общности его принципов.

Культура рассматривается нами не как узкопрофессиональная сфера художественно-творческой деятельности, но именно как единственно возможная «среда» для существования человека во всем многообразии его связей. Общеизвестно, что она определяет модели поведения, стратегии развития, характер взаимоотношений между людьми, образ жизни. Из этого тезиса следует, что образование предлагает, по сути, два вектора: «внутри» – опору на ценностно-нормативное ядро родной культуры, и «вовне» – возможность для диалога с другими культурами.

Культурологическое образование позволяет сочетать эти два вектора достаточно сбалансировано. Целью образования становится формирование «человека культуры». Это не означает, что человек в процессе социализации осваивает ценности и нормы только той культуры, к которой он принадлежит, но что, на наш взгляд гораздо более значимо, научается рефлексивной позиции «наблюдателя», осознающего ее [культуры] смыслы и способного соотноситься с ними в собственной деятельности (позиция «я – родная культура»). С другой стороны, рефлексия над основаниями культуры позволяет вступить в содержательный диалог с другими культурами, формирует уважительное отношение к их носителям (позиция «я – другие»). Можно сказать, что в самой природе культурологического образования заложена *диалогичность* как условие существования человека культуры и принцип его существования в многообразном мире.

Вторым принципом, на котором строится культурологическое образование, можно назвать принцип *целостности*. Мир культуры, в которой живет человек, при всем разнообразии един, как и целостен сам человек. И это единство проявляется в понимании взаимосвязанности и взаимообусловленности процессов, происходящих в культуре и определяющих существование человека, характер его деятельности и образ жизни общества. Если образование стремится сформировать целостный (его можно было бы назвать холистическим) взгляд на мир, преодолевая специализированность и дифференциацию знания, то возникает возможность становления нового видения реальности. По сути, это

обеспечение парадигмального сдвига в самом образовании – трансформации его целей и задач от освоения дифференцированного знания к становлению целостной картины мира.

Третий принцип – принцип *историзма*. Культурология как сфера научного знания опирается на принцип рассмотрения социально-культурных явлений в их динамике, в выявлении исторической детерминации и закономерностей развития культуры. Приобщение к культуре в контексте большого времени (М.М. Бахтин) создает возможность для каждого отдельного человека обрести себя в историческом времени, соотнося свои поступки, мысли и чувства с прошлым и настоящим.

Четвертый принцип – принцип *субъектности*. Культура – это антропологическая реальность, мир, созданный человеком и созидающий человека, залогом существования которого становится продуктивная деятельность. Культура может быть рассмотрена как воплощение антропного принципа: мир культуры таков, каков человек – ее носитель, и наоборот, каков человек, таков и мир культуры, в которой он живет. В основе принципа субъектности лежит представление о человеке деятельностном, созидающем. Развитие способности человека к самостоятельности, самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации), самосовершенствованию становится условием развития мира культуры, появления в нем инноваций. Современная цивилизация, с ее ориентацией на постоянную техническую модернизацию требует, с одной стороны, человеческой креативности, с другой, ответственного отношения к результатам деятельности, чтобы процесс созидания и поиска новых технологических решений не стал процессом саморазрушения мира и человека. Оценка продуктивности деятельности тесно увязывается с выработанными в культуре гуманистическими ценностями.

Ценности культуры – основа образования. Пожалуй, из всех принципов, на которые опирается культурологическое образование, *принцип ориентации на систему ценностей* наиболее спорный, поскольку провоцирует ряд вопросов: какие именно ценности избираются как приемлемые, что является критерием отбора ценностей, возможно ли конструирование системы ценностей. Очевидно, что выбор ценностей – это двуединый процесс. Ценности усваиваются в процессе инкультурации нереплексивно и осваиваются сознательно в процессе социализации. Для современного этапа развития культуры характерной особенностью становится сочетание ценностей национальной (этнической, локально-региональной) культуры и так называемых общечеловеческих ценностей. Соответственно, вопрос о «наборе» ценностей, определяющих лицо культуры, превращается в задачу педагогическую: как научить человека видеть основания для собственного существования, чтобы обрести более гармоничные отношения с социальной реальностью.

Изложенные принципы не являются чем-то абсолютно новым, они могут рассматриваться как потенция, которая предполагает изменения в модели образования, обеспечивая его большую пластичность и способность адекватно реагировать на вызовы времени. С той лишь поправкой, что в нашей социокультурной ситуации доминируют противоположные ориентиры: директивность вместо диалога, узконаправленная специализированность вместо целостности, технологии манипуляции общественным сознанием, доминирование меркантильных ценностей. Поэтому требовать утверждения в рамках отдельно взятой социальной институции – образования – неутилитарного отношения к жизни в условиях жесткого прессинга сиюминутной выгоды, признания безусловного права человека на собственную позицию, взгляд на мир, линию поведения, права на свободу самопроявления в ситуации, требующей постоянного компромисса, несколько преждевременно.

Можно назвать ряд условий, которые определяют необходимость культурологического образования в ситуации модернизации образования: нормативные, социально-культурные, личностно-субъективные.

К нормативным условиям можно отнести введение федеральных государственных стандартов в общем и профессиональном образовании. В основе школьного стандарта лежит идея о формировании универсальных учебных действий как личностный и метапредметный результаты обучения, акцентирующие ценностно-смысловые аспекты образования, ориентацию в социокультурном поле и позитивный характер межличностных взаимодействий. По-новому в свете вводимых стандартов видится специфика культурологического образования: с одной стороны, его принципы естественным образом ложатся в образовательную и воспитательную стратегии, обеспечивая искомую метапредметность, с другой, появляются новые предметные области, в которых содержание формируется на основе опыта бытия человека в культуре.

Интерес, в частности, представляет такая предметная область, как «Основы духовно-нравственной культуры народов России». До сегодняшнего дня в обществе нет единства по поводу введения в школьную практику курса «Основы религиозных культур и светской этики», несмотря на понимание необходимости знакомства с различными типами культур и формирование культуры толерантности. Содержание предметной области – социально-гуманитарное, акцентирующее ценности культуры через знакомство с ее составными компонентами-феноменами (религией, искусством, историей), и способами социальной коммуникации, которые становятся основой для соответствующей учебной дисциплины. Коррелирует предметная область «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в основной школе с такими областями, как «Общественно-научные предметы» и

«Искусство». Однако до сегодняшнего дня интеграция в содержании учебных предметов скорее желаемая, чем действительная.

Сейчас еще рано говорить, как именно в реальном образовательном процессе будет реализовываться преемственность учебных дисциплин на каждой из ступеней обучения, однако некоторые векторы уже обнаруживаются. В частности, обращает внимание на заложенное в стандарте сочетание обязательного и элективного элементов образования.

Если базовая часть объединяет все российские школы в единое пространство, то вариативная составляющая предполагает дифференциацию, в том числе и связанную с региональными и/или этнокультурными особенностями территорий страны и потребностью в формировании региональной идентичности как важнейшего компонента общегражданской идентичности. В связи с этим актуализируется вопрос о краеведческом компоненте в содержании образования и необходимости осмысления значимости региональной культуры для становления гражданина. И, как следствие, расширяется пространство культурологического образования, в рамках которого появляется возможность не просто знакомить обучающихся с историей края, в котором они живут, но, что на наш взгляд, более значимо, позволяет через представление об уникальности территории искать и находить поле для самостоятельности и самоактуализации творческих сил человека.

Необходимость такой работы обусловлена самим характером жизни в полиэтничном и полипрофессиональном государстве (социально-культурная обусловленность культурологического образования), для граждан которого развитие культурной толерантности не через унификацию, но через признание значимости и ценности различий, рассматривается как условие сохранения общегражданского согласия. Даже беглый обзор общественной и гуманитарно-эстетической содержательных линий обнаруживает необходимость культурологического образования, способного обеспечить подлинную интеграцию и междисциплинарность не только на уровне общности принципов, но и на содержательном уровне. Другое дело, что за вопросом интеграции содержания, встает вопрос готовности обеспечить новое качество образования, и, как следствие, вопрос о профессиональной подготовке педагогов, способных работать в изменяющихся условиях.

Очевидно, что появление новых направлений педагогической деятельности (тьюторство, педагог дополнительного образования, способный реализовывать культурно-образовательные проекты, педагог-организатор культурно-просветительной деятельности и др.) предполагает изменения и в содержании подготовки будущих педагогов, и в перечне программ дополнительного профессионального образования.

Резюмируя сказанное, подчеркнем ряд аспектов, характеризующих культурологическое образование на современном этапе как направление выхода из сложившейся кризисной ситуации.

1. Культурологическое образование выступает в качестве ресурса модернизации гуманитарного образования, поскольку предполагает определение общности подходов и определенную содержательную направленность, что позволяет дополнить, а в ряде случаев переосмыслить содержание образования на каждом из этапов в целом и внутри отдельных учебных дисциплин.

2. В ситуации изменяющихся требований к уровню подготовки педагогов культурологическое образование становится основой для профессиональной деятельности, отвечая не только потребности в новых формах педагогической деятельности (тьюторство), но и обеспечивая возможность содержательной интеграции единого культурно-образовательного пространства.

3. Культурологическое образование можно рассматривать как важное направление для развития региональных образовательных систем, цели которых согласуются с задачами инновационного развития региона и потребностью в формировании творческой социально ответственной личности, а средствами выступают междисциплинарные культурно-образовательные проекты, опирающиеся на регионально-значимые ценности и актуализирующие образ жизни в регионе.

Статья подготовлена в рамках работы по госзаданию №2014/392, НИР № 1881.

Список литературы

1. Архипова О.В. Гуманитарное образование и гуманитарная педагогика: природа, специфика, цели // Общество. Среда. Развитие. Научно-теоретический журнал. 2011. № 2. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/11_02/11_02_40.pdf (Дата обращения 25.08.2014)
2. Бенин В.Л. Место образования в модернизационных процессах // Социология образования. 2013. № 7. С. 58-66.
3. Бодрова Е.В., Никитина С.Б. Кризис системы образования: Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX – XXI веков // Официальный сайт Московского гуманитарного университета. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> (Дата обращения 15.03.2014)

4. Буланкина Н.Е. Перспективы развития гуманитарных практик в современном поликультурном образовании // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 12. С. 42–49.
5. Дронова Н. А. Пространство гуманитарной рефлексии: Дискуссионные вопросы о состоянии и перспективах развития гуманитарного знания и образования в странах СНГ // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С.139-145
6. Конанчук Д.С., Волков А.Е. Эпоха «Гринфилда» в образовании: Исследование SDEeC. Центр образовательных разработок Московской школы управления Сколково (SDEeC). 2013. Сентябрь. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf (Дата обращения 19.10.2013)
7. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Дымарская О.Я., Чередниченко Г.А. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы самосовершенствования. – М.: ЦП, 2006. 264 с.
8. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап. М.: Издательский центр Академия, 2006. 400 с.
9. Любжин А. И. Гуманитарное образование в современной русской школе: болезни и мнимые лекарства // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 154–162.
10. Методическое пособие к учебникам «Россия в мире. Базовый уровень. 10–11 классы» авторов О. В. Волобуева, В. А. Клокова, М. В. Пономарева, В. А. Рогожкина. – М.: Дрофа, 2014. URL: <http://www.drofa.ru/130/> (Дата обращения 25.08.2014)
11. Наливайко Н.В., Косенко Т.С. Роль педагогического образования в системе современного гуманитарного образования // Философия образования. 2013. №1. С. 228–245.
12. Николаева Е.И., Петрова Е.Н. Я в мире людей. Основы духовно-нравственной культуры народов России. URL: <http://www.zankov.ru/news/editors/article=3211> (Дата обращения 15.03.2014)
13. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? Доклад. URL: <http://www.opes.ru/data/292/610/1233/file354.pdf> (Дата обращения 15.03.2014)
14. Образование: скрытое сокровище. Основные положения Доклада международной комиссии по образованию для XXI века. – М.: Издательство ЮНЕСКО, 1996. URL: <http://www.ifar.ru/library/book201.pdf> (Дата обращения 17.03.2014)
15. Осмоловская И.М., Шалыгина И.В. О культурологическом подходе к формированию содержания образования // Образование и наука. Журнал теоретических и прикладных исследований 2006. №2(38). С. 120–127.
16. Поппер К. Открытое общество и его враги; пер. с англ; под общ. ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.

17. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 26 августа 2010 г. № 761н г. Москва «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования». URL: <http://www.rg.ru/2010/10/20/teacher-dok.html> (Дата обращения 17.03.2014)
18. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: [минобрнауки.рф /документы/336](http://минобрнауки.рф/документы/336) (Дата обращения 17.03.2014)
19. Чубарьян А.О. О некоторых аспектах сегодняшней ситуации, сложившейся в российском гуманитарном образовании // Вопросы образования. 2006. №4. С. 46–52.

Рецензенты:

Ахьямова И.А., д.п.н., доцент, проректор по научной и инновационной деятельности Екатеринбургской академии современного искусства, г.Екатеринбург;

Тагильцева Н.Г., д.п.н., профессор, зав.кафедрой музыкального образования ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г.Екатеринбург.